

Устойчивы ли эти смысловые ядра, передаются ли из поколения в поколение? Явно — да. Иначе невозможно было бы говорить о Европе или России как целостных исторических явлениях, не исчезающих с каждой сменой поколений.

Наследуются ли эти смысловые комплексы биологически? Доказано, что нет. Культура и хранится, и передаётся другими путями, без участия генов. Иначе мы не нуждались бы в обучении — например, родному языку.

Поддаются ли эти смысловые ядра рациональному объяснению? Как правило — не вполне. Рационально то, что можно доказать: дважды два — всегда четыре, кто бы ни считал. Произвольно выбранные смыслы, лежащие в основе различий между культурами, относятся к сферам, недоступным такому недвусмысленному доказательству, исключая варианты. Поэтому их иррациональность приходится признать. Если бы это было не так, то превосходство, например, европейского типа миропонимания над всеми остальными можно было бы научно доказать, выразив «мерю, числом и весом» (Прем. Сол.11:21). Но любая попытка подобного рода упирается в отсутствие общепризнанных критериев сравнения.

Следуют ли из этого выводы в духе расизма? Они логически возможны, и опасность такая есть всегда. Но их ложность доказана историей. Не всё доступно элементарной школьной логике, как не всякую задачу можно решить на пальцах.

Так где же обрывается логическая цепочка?

I.9. Выводы

Итак, дополним схему Ф. Лаку-Лабарта и Ж.-Л. Нанси в части конкретного содержания нацистского мифа:

1. Человечество делится на расы, различающиеся не столько даже по физико-антропологическим признакам, сколько по наследуемым ценностным установкам.
2. Высшие ценности — у «арийско-нордической расы», этим и определяется её превосходство.
3. Вся мировая история есть история борьбы трёх сил:
  - a. арийско-нордической расы с её ценностями чести и долга и правильной иерархией людей в зависимости от их врождённых способностей;
  - b. римско-католической церкви с её высшей ценностью абстрактной любви, уравнивающей все расовые типы;
  - c. еврейства, идеалы которого ведут к разрушению всякой типологической определённости.
4. Все остальные расы — не самостоятельные субъекты истории, а более или менее пассивные орудия трёх основных сил.
5. Никакого прогресса не существует. Есть лишь идеальное состояние (иерархия рас во главе с арийской), которое следует лишь поддерживать в неизменности. Это — яркая черта утопического видения мира. Даже научные открытия и технические достижения имеют лишь эстетическую ценность, как проявления «творческого духа».
6. Противоположность этой утопической картине — «расовый хаос», тождественный и «римскому универсализму», и демократии.

Здесь не идёт речь о моральной оценке этой концепции (хотя миф, в отличие от научного факта, такую оценку не только допускает, но даже предполагает). Вердикт на этот счёт давно уже вынесен народами, ставшими жертвами гитлеризма, и вовеки не подлежит пересмотру. Пепел «официального философа расизма», как и других «бонз», сразу после казни был с самолёта развеян по ветру (Рагинский 1986: 193) — чтобы и следа на земле от него не осталось, чтобы он не стал местом поклонения людей, для которых и очевидность — не факт.

Однако оглянемся вокруг себя: точно ли нацизм ушёл в прошлое?

Не существуют ли ныне и не распространяются ли в бывшем СССР «мифы XXI века», пропагандирующие такие же или подобные идеи в скрытом виде? Причём не у маргинальной тусовки, стремящейся эпатировать «приличную публику», а у авторов, искренне не подозревающих (или не подозревавших) о какой-либо близости своих идей с писаниями «партийного философа»?